

Глава 583. Двойняшки разных полов. Возможность. Прорыв на Шестой Божественный Уровень!

В тот момент, когда появилось золотое свечение, Цин Шую показалось, что сухожилия зверя ожили. Он взмахнул рукой и бросил веревку на Бриллиантового Слона, оказавшегося поблизости.

Снова раздался звук. Золотая Веревка неслась на Слона, словно извивающийся золотой дракон.

Рык!

Гигантский Бриллиантовый Слон снова громко закричал. Все тело его озарилось золотым светом, он быстро увернулся от веревки, явно испугавшись ее.

Но стоило Слону увернуться, как веревка явно увеличила скорость, словно обладала сознанием, и крепко связала Гигантского Слона. Огромное животное не могла даже пошевелиться!

Рык!

Через какое-то мгновение Веревка сама по себе ослабла и полетела назад к Цин Шую.

Веревка, Связывающая Демонов!

Значит, это и был магический предмет, сокровище, которое могло связываться со своим владельцем и действовать по его повелению.

Это было одной из сильнейших черт Духовной Энергии и такого рода сокровищ.

Цин Шуй держал веревку в руках, и его сердце радостно стучало в груди. Этот предмет смог связать такого могущественного Слона на целое мгновение, даже еще удивительный, чем Талисман Закрепления Тела! И ее можно было бросать до тех пор, пока вся божественная сила Ци Древней Техники Усиления, которую он вкачал в нее, не иссякнет.

Теперь Цин Шуй понимал, что поход в сокровищницу Клана Чжань стоил того.

Пролетело три месяца.

«Минъюэ сказала, чтобы ты не входил!»

Цин Шуй стоял за дверью, а Ие Цзяньэ с улыбкой смотрела на него. У нее было выражение лица, которого он еще не видел у нее.

Было начало февраля. Сегодня был день, когда Цанхай должна была родить ребенка. С Цин Шуя пот лился градом.

Он усмехнулся. Он же и сам был доктором, но Цанхай Минъюэ настаивала, чтобы он не входил. Это расстроило его и беспокоило.

«Тогда я буду стоять здесь. Сообщите мне, если что будет нужно», сказал он с неохотой.

«Все будет хорошо, не волнуйся!»

Ие Цзяньэ улыбнулась и зашла в комнату.

Цин Шую не были слышны крики Цанхай, это его беспокоило очень сильно.

Он впервые оказался в этой ситуации. С самого своего возвращения он уделял максимум внимания беременной Цанхай Минъюэ. Он хотел прочувствовать, как растут малыши в ее животе.

Время ползло медленно. Цин Шуй мерил комнату шагами, не в состоянии успокоиться и присесть.

Был почти полдень, но никто ничего не ел, никто не готовил еды. Цин Шуй даже забыл, что нужно бы пообедать. Все его мысли были сосредоточены на комнате, в которой рожала Цанхай.

Уа!

Раздался громкий и звонкий детский крик. Цин Шуй задрожал. Он вдруг почувствовал облегчение и наконец, вошел в комнату.

Однако его остановился Хоюнь Лю-Ли.

«Поздравляю, Мистер Цин! Мадам, наконец, родила вашего сына!» сказала она, подмигивая ему и улыбаясь.

«Дьяволица, почему не пускаешь?» он был не в настроении играть в ее игры.

«Есть еще один. На самом деле ты умудрился сделать ей двоих детишек одновременно», радостно сказала Лю-Ли.

«Двоих?!» Цин Шуй тупо уставился на девушку, не моргая. Он даже не ожидал такого поворота событий. Более того, живот Минъюэ никогда не был слишком большим.

«Да! Ты счастлив?»

«Счастлив...»

Очень скоро раздался крик еще одного ребенка. По сравнению с предыдущим он был чуть тише.

«Вот теперь можно войти!» сказала Хоюнь и потянула радостного Цин Шуя в комнату.

В тот момент, когда Цин Шуй слышал плач ребенка, он почувствовал ни с чем несравнимое облегчение. В то же мгновение он почувствовал себя необычно расслабленным и ужасно довольным жизнью. Это было неопишуемое чувство.

В комнате находилось несколько человек. Минъюэ Гэлоу, Ие Цзяньэ, Цин И, Ши Цинчжуан и даже Вэньжэнь У-Шуан!

«Тетушка! Смотри, как детки похожи на Цин Шуя!»

«Эта малышка похожа на Минъюэ! Когда вырастет, точно станет красавицей!»

.....

Цин И держала ребенка на руках, сидя на краешке кровати. Она показывала Цанхай Минъюэ

ее дитя.

И тут вошел Цин Шуй.

«Цин Шуй! скорее посмотри! Двое детишек теперь есть в нашей семье!» сказала Ши Цинчжуан. Она держала на руках второго ребенка!

Два младенца были уже закутаны в золотистые расшитые ткани. Цин Шуй с улыбкой взял одного из рук Цинчжуан. Лицо малыша было красным и сморщенным. Глазками малыш явно смотрел прямо на Цин Шуя.

«Они уже полны духом, несмотря на то, что только родились...»

Ощущение, что меридианы связываются, прошло по всему телу Цин Шуя. В тот же момент он вдруг почувствовал необычные изменения. Весь мир вдруг показался ему прекрасным.

Он взял ребенка и сел на край кровати. Он ничего не говорил. Другой рукой он взял за руку Цанхай Миньюэ, посмотрел на нее с радостью.

Уа!

Ребенок на руках Цин И пронзительно закричал.

«Винит тебя, что ты не взял его на ручки? Иди, возьми скорее!» и она передала ему младенца.

«Да что может такой малыш понимать!» усмехнулся он и отпустил руку Цанхай Миньюэ.

Странные ощущения, которые было трудно передать словами. Как только Цин Шуй взял на руки и другого ребенка, тот тут же прекратил плакать, открыл свои прекрасные глаза и посмотрел точно так же, как и его сестренка, на Цин Шуя.

«Какие вы! Уже начинаете воевать друг с другом, не успели родиться!»

Остальные радостно смотрели на Цин Шуя.

Цин Шуй смотрел на лица своих близнецов, не мигая, постепенно взгляд его расфокусировался, он стал смотреть в пустоту.

Странные ощущения охватили его тело. Он вроде бы был в сознании, но при этом, на какую-то долю секунды, почувствовал себя, словно бессмертный монах. Он был в полном покое, словно ничего больше не хотел в этом мире.

Значит, вот, как это происходит...

И тут же его тело стало грандиозно меняться. Словно его душу промыли, кости стали выглядеть свежее и новее.

Ци Древней Техники Усиления начала вращаться сама по себе, не проливаясь наружу ни капли.

Один цикл, два цикла...

Цин Шуй держал своих детей, не двигался, сидел, словно статуя.

Хоюнь Лю-Ли хотела было что-то сказать, но ее успела остановить Ие Цзяньэ. Она дала всем знак, чтобы никто не шумел. Все тихо смотрели на Цин Шуя, который был больше похож на статую Будды.

Сотый цикл, сто первый цикл...

Цин Шуй осознал, что происходило. Но он не хотел больше об этом думать. Ему было очень хорошо сейчас. Он был очень доволен происходящим.

И это чувство ему совсем не хотелось отпускать. Он держался в нем, стараясь растянуть его подольше.

Сто девяносто девятый цикл циркуляции Ци! Однако Ци Древней Техники Усиления, вращавшаяся с приличной скоростью, не остановилась. Она продолжила вращаться сама по себе и пробила барьер в двухсотый цикл с непревзойденной скоростью.

Пу!

Безграничная сила вышла из тела Цин Шуя. Меридианы и Даньтянь в его теле быстро трансформировались. Они становились крепче и сильнее, они уплотнялись, а Ци Древней техники усиления словно затвердевала. От нее исходило золотистое свечение. Насыщенная сила быстро вернула Цин Шуя в чувство.

Прорыв!

Если бы он знал, что вот-вот испытает прорыв, он бы не стал держать детей в руках. Он вообще не ожидал этого, потому что Ци начала вращение сама по себе, вне его воли.

Что-то невидимое снаружи, ошеломляющее, случилось внутри его тела.

Цин Шуй перепугался за детей. Если бы он нечаянно выпустил хотя бы капельку Силы Ци, он бы пожалел об этом на всю оставшуюся жизнь.

Однако постепенно он пришел в чувство.

Прорыв произошел сам по себе, на подсознательном уровне. Вот уж не думал он, что это произойдет само по себе. Может быть, дело было именно в детях на руках?

Он так тщательно чувствовал каждую клеточку своих меридианов, их связь, испытал такое облегчение, увидев своих новорожденных детей, что это стало той самой поворотной точкой для прорыва на Шестой Небесный Уровень.

Все прошло так гладко, что было трудно в это поверить.

Глядя на своих милых ребятишек, он даже свою силу прочувствовать не хотел. Ему было все равно. Он очнулся, поднял голову и увидел, что все в комнате с любопытством наблюдают за ним.

«Все в порядке. Эти ребята принесли мне удачу. Подарили мне такой подарок!» честно признался и тихонько засмеялся Цин Шуй.

Цин Шуй смотрел на малышей и был безумно счастлив. Он даже не замечал никого вокруг.

Когда он поднял голову, то обнаружил в комнате только себя, Цанхай Миньюэ и двух детей.

«Юэюэ, ты, наверное, должна их покормить», сказал Цин Шуй, протягивая детей жене.

Цанхай Миньюэ вспыхнула. Она закатила глаза, вспомнив ситуацию в Южном Городе, когда Цин Шуй дразнил ее, что, мол, пора ей ребенку давать грудь. Кто ж мог подумать, что этот момент на самом деле настанет? Но она, думая об этом сейчас, была очень счастлива.

«Цин Шуй, давай их мне сюда, я хочу поддержать их, пока не привыкла еще к этому», сказала она, медленно присаживаясь в постели.

Цин Шуй поспешил помочь ей подняться, взбив мягкую подушку за ее спиной. Потом медленно передал ей сына, а девочку оставил на руках.

«Цин Шуй, как ты хочешь их назвать?» Цанхай Миньюэ подняла голову. Радость была в ее глазах.

«Да, рождение нашего сына помогло мне пережить прорыв. Давай назовем его Цин Цзунь. Дочка – источник моего счастья, давай назовем ее Цин Инь. Как ты думаешь?» спросил Цин Шуй, хорошенько подумав.

«Хорошо! Цзунь'Эр и Инь'Эр! Это отец дал вам эти имена. Нравится?» сказала Цанхай Миньюэ, играя с Цин Цзунь на руках.

«Дай мне Инь'Эр, я хочу поддержать ее...»

<http://tl.rulate.ru/book/51/98213>